

Сильвестр Медведев (1641–1691)*Епитафион Симеону Полоцкому*

Зряй, человекче! Сей гроб, сердцем умилися,
 О смерти учителя славна прослезися.
 Учитель бо зде токмо один таков бывый,
 Богослов правый, церкви догмата хранивый,
 Муж благоверный, церкви и царству потребный,
 Проповедию слова народу полезный,
 Симеон Петровский, от всех верных любимый,
 За смиренномудрие преудивляемый,
 Им же польза верные люди насаждала,
 Незлобие же, тихость, кротость удивляла,
 В нем же вера, надежда, любви пребываше,
 Молитва, милостыня, пост ся водворяше.
 Мудрость со правдою им бысть зело храненна,
 Мерность же и мужество опасно блюденна,
 Многими дары богом бе преодаренный,
 Непамятозлобием весьма украшенный,
 Иеромонах честный, чистоты любитель,
 Воздержания в слове и в деле хранитель.
 Ни о чесом же ином оный промышляше,
 Но еже церковь, нашу мать, увеселяше.
 Не хоте ино божий раб что глаголати,
 Токмо что пользу может ближним созидати.
 Ничего же ин[ого] творити любяше,
 Точию, еже богу непротивно бяше,
 Иже труды си, многи книги написал есть,
 И под рассуждение церковное дал есть;
 С церковию бо хоте согласен он быти,
 И ничто же противно церкви мудрствовати,
 Ибо тоя поборник и сын верный бяше,
 Учением правым то миру показаше.

В защищение церкви книгу «Жезл» создал есть,
 В ее же пользу «Венец» и «Обет» издал есть,
 «Вечерю», «Псалтырь», стихи со «Рифмословием»,
 «Вертоград» многоценный с беседословием.
 Вся оны книги мудрый он муж сотворивый,
 В научение роду российску явивый;
 Обаче и сего смерть от нас похитила,
 Церковь и царство пользы велия лишила.
 Его же пользы ныне людие лишены.
 Зри сего во гробе сем кости положены.
 Душу же вручил в руке богу всемогущу,
 Иже благоволил ю дати везде сущу,
 Да примет ю, яко свое создание,
 И исполнит весных благ его желание;
 Телом со избранными даст ему восстати,
 С ними ж в десней стране в веселии стояти;
 И внити во вечную небесную радость,
 Неизглаголанную тамо присно сладость.

Плач Великия России

Россия Великая, о царе великом
 Откуда начну плач мой, и коим языком
 Скорбь мою изглаголю? От слез и стенаний,
 Несмь довольна изрещи словесных гаданий.
 Откуда начну плач мой? Аще ли от сродства,
 Сицевого Феодор царь бе благородства:
 От царей царь, от князей князь, от славных славна.
 Возлюбленный сын царя Алексия славна.
 Откуда начну плач мой? аще ли от славы,
 Славный бе самодержец славныя державы.
 Откуда начну плач мой? аще ли от века,

В младом веке старого разум человека
Имел в себе, могл мудре державу хранити,
Паче старец разумех, могл ся похвалити.
Откуду начну плач мой? аще от твоея
Красоты, Феодоре, заницы моя
Несытным желанием сия всегда бяше:
Зрак красоты твоея всех увеселяше.
Откуду начну плач мой? аще ко убогим
От твоея щедроты, щедр был еси многим.
Откуду начну плач мой? аще от утешных
Словес твоих, утешал еси ими здешних.
Откуду начну плач мой? аще от твоея
Любве ко всем, кто есть неизвестен ея.
Откуду начну плач мой? с любве ли ко богу.
И сию имел еси к нему попремногу;
Вопервых любил еси бога, по сем ближних,
И множае вышнего паче, неже нижних.
Откуду начну плач мой? всяко твое дело
Егда помяну, велит рыдати ми зело.
Но кто добродетели твоя исчисляет?
Вся довольно! сам, лучше токмо, их бог знает.

[http://ru.wikisource.org/wiki/Сильвестр \(Медведев\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Сильвестр_(Медведев))